

RU

Организация советской колхозной торговли в 1930-х гг. (на материалах Кубани)

Чупрынников С. А.

Аннотация. Цель исследования - определить, как установка на развитие советской колхозной торговли в таком южном аграрном регионе, как Кубань, повлияла на состояние экономической и социально-культурной сфер; изучить условия, злоупотребления, ошибки местной власти и результаты, как позитивные, так и негативные, в начальный период колхозного строительства. Научная новизна заключается в изучении динамики колхозной торговли в условиях специфики местного менталитета (большинство населения - казачество), традиций. В результате выведено, что организация колхозной торговли как новой культуры торговли была ориентирована на удовлетворение общих потребностей, а не только себя. Характерными чертами ее в регионе были массовость, административные злоупотребления власти на местах, развитие спекуляции, особенно хлебом.

EN

Organization of the Soviet Collective-Farm Trade in the 1930s (by the Material of the Kuban Region)

Chuprynnikov S. A.

Abstract. The research objectives are as follows: to show how the policy of developing the Soviet collective-farm trade influenced the economic and socio-cultural situation in the southern agrarian region (namely, Kuban); to reveal mistakes, abuses of the local authorities, to describe achievements and failures in the initial period of the collective farm development. Scientific originality of the study includes analysing dynamics of collective-farm trade under specific local mentality (the majority of the population are Cossacks). The conducted research allows concluding that collective-farm trade as a new form of trade was focused on satisfying not only personal but social needs. The following features of regional collective-farm trade are identified: mass character, administrative abuses of local authorities, growth of speculation, especially on bread.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью обобщения опыта действий Советского государства как органа власти и управления в региональном масштабе на этапе кардинального переустройства советской экономики, в частности сельского хозяйства и торговли. Исторический опыт решения возникавших проблем и задач имеет важное значение для изучения подобных процессов на современном этапе развития страны и ее экономики. Для достижения поставленной цели в исследовании необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, обосновать значимость основных партийных и советских документов по развитию колхозной торговли; во-вторых, проанализировать деятельность местных партийных, советских, профсоюзных органов по их реализации; в-третьих, выявить трудности становления колхозной торговли по советскому образцу, слома психологии собственников, осветить злоупотребления: спекуляцию, незаконные действия властей и обслуживающего персонала создаваемых рынков

Методологической основой статьи послужили: принципы историзма, объективности, системный подход, сравнительный и индуктивный **методы**.

Теоретической базой исследования вопроса колхозной торговли как составной части советской торговли, её развития послужили как работы историков и публицистов 1930-х гг. [6], так и труды ученых советского и постсоветского периодов: Г. А. Дихтыра [3], З. К. Звездина [4], Г. Л. Рубинштейна [7], П. И. Симуша [8], Л. Е. Мариненко [5] и др. А источниковой базой – впервые введенные в научный оборот архивные материалы из фондов Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), а также периодической печати (газет).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов, которые отражают особенности развития колхозной торговли в таком специфическом в демографическом отношении регионе, как Кубань (Краснодарский край), в переходный период изменения экономической политики, при подготовке спецкурсов по истории регионального социально-экономического развития, краеведческой литературы, а также для просветительской работы.

Колхозное строительство сопровождалось и организацией колхозной торговли. Именно колхозная торговля была призвана вытеснить с рынка частника и не допустить роста цен на продукты питания, став частью советского модернизационного проекта – социалистического переустройства села (создание колхозов) и основной формой товарообмена.

Развертывание ее в таком специфическом регионе, как Кубань, в котором большинство населения составляло казачество, происходило с трудом. На местном уровне районные колхозсоюзы (Тимашевский, Курганский и др., Адыгейский облколхозсоюз) в своих решениях, исходя из традиции, что торговля сельхозпродукцией – явление сезонное, указывали, что «торговать пока нечем и поэтому от торговли воздержаться», «торговлю наметить в апреле, мае, когда появится “день”». В первой половине 1932 г. «вплотную к развертыванию колхозной торговли подошли только 35 районов Северо-Кавказского края» [2, д. 3648, л. 2].

Чтобы переломить складывающееся положение, правление Северо-Кавказского крайколхозсоюза 17 марта 1932 г. принимает постановление, в котором такие подходы были объявлены «извращением директив партии и самого крайколхозсоюза, как оппортунистические, антиколхозные и которые отменялись, а сами председатели райколхозсоюзов должны были привлекаться к уголовной ответственности. В годовые производственно-финансовые планы колхозов вводился дополнительный подраздел “Советская торговля” (выделено нами. – С. Ч.), а все райоблколхозсоюзы обязывались обеспечить развертывание торговых точек и систематическую торговлю без перебоев, выдавая задания на базары в сумме и количестве продукции, а не в количестве подвод, чтобы не расхотать непроизводительного тягло» [Там же, л. 2, 3]. В этом же постановлении в §8 было записано: «Просить КСПС (Краевой совет профессиональных союзов. – С. Ч.) дать по своей линии директиву об оказании по линии профсоюзов на местах помощи колхозной системе в деле развертывания торговли, путем посылки рабочих бригад для перенесения торгового опыта. Особую роль в этом деле отвести союзу госторговли и кооперации» [Там же, л. 3]. При его непосредственном участии предполагалось организовать постоянное шефство образцовых магазинов над колхозными ларьками, открыть торговые точки в г. Краснодаре и в г. Новороссийске, создать бригады для проведения разъяснительной работы среди колхозников, а самим колхозникам оказать практическую помощь в вопросах проведения учета и отчетности, открыть юридические столы для справок и краткосрочные курсы на 250 чел., провести специальные «десятидневки» по развертыванию колхозной торговли [Там же, д. 3647, л. 9, 12].

Результатом организационной работы стали проведенные 30 апреля 1932 г. в Новороссийске 1-й колхозный базар и 1 июня 1932 г. в Краснодаре – 1-я колхозная ярмарка.

Вот как проходил 1-й базар колхозной торговли в Новороссийске (из сообщения В. В. Черноглазова в правление крайколхозсоюза): «Послали специальные бригады в колхозы, которые провели массовую работу среди колхозников. Выделили спецфонд промтоваров для колхозников, обеспечили приезжающих колхозников столовой, подготовили рабочую массу к базару. Организовали рабочих для проведения базара. Встретили приезжающих колхозников оркестром и проводили до цемзавода. Базар открыли митингом с оркестром. Колхозники вывозили мясо, молоко, яйца (а не ждали лука и редиски по весне). Всего на сумму 1500 рублей. Приезжал даже единоличник Хрусталева (привез продуктов на 120 рублей). Оформили договора со всеми заводами, за исключением “Пролетария”. Устроили ларьки. Завод “Пролетарий” выделил 3200 руб. для постройки большого магазина» [Там же, д. 3648, л. 108]. По аналогичному сценарию была проведена 1 июня 1932 г. 1-я колхозная ярмарка в Краснодаре и Армавире.

Базовым документом в организации советской колхозной торговли стало постановление ВЦИК и СНК СССР от 29 мая 1932 г. «О порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян и уменьшении налога на торговлю сельскохозяйственными продуктами». Основные его положения сводились к следующему. §1. Отменить все существующие как республиканские, так и местные налоги и сборы с торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян продуктами своего производства на базарах, площадях, станциях железных дорог, пристанях. §3. Воспретить взимание местного разового сбора с торговли с рук птиц, яйцами, молоком, маслом, сыром, производимой колхозниками и единоличными трудящимися крестьянами. §5. Доходы колхозов и колхозников от продажи на рынке продуктов своего с/х производства не облагаются налогом. §7. Ларьки, лавки, палатки колхозов облагаются пониженной ставкой с оборота в размере 3% от валовой выручки. §8. Льготы у колхозных ларьков, лавок, палаток такие же, как и в кооперации. §9. Торговля по ценам, складывающимся на рынке. Торговля колхозных объединений – по ценам не выше среднecomмерческих цен в госторговле. §10. Не допускать открытия магазинов и лавок частными торговцами и всячески искоренять перекупщиков и спекулянтов [Там же, л. 33]. По нынешним меркам – постановление более чем ориентированное на мелкого собственника (как определено в постановлении, «трудящегося (выделено нами. – С. Ч.) единоличного крестьянина»), за исключением последнего параграфа, но оно позволяло «держат» цены на доступном уровне (цены в Краснодаре 27 апреля 1932 г. на колхозную продукцию, реализуемую через лавки, ларьки: молоко – 45 коп. за литр; картофель – 15 коп. за кг; яйца 10 шт. – 1 руб.; свекла – 10 коп. за 1 кг; огурцы парниковые – 1 руб. за 1 кг; огурцы соленые – 25 коп. за 1 кг; капуста соленая – 25 коп. за 1 кг; масло сливочное – 4 руб. за 1 кг; сметана – 3 руб. 20 коп. за 1 кг; лук зеленый – 64 коп.; лук старый – 15 коп. за 1 кг [Там же, л. 116].

К концу августа 1932 г. было открыто в Краснодарском районе 8 колхозных лавок, 21 ларек и 1 базар, в г. Краснодаре – 3 лавки, 8 ларьков, 1 базар; в г. Новороссийске – 11 ларьков, 1 базар. А всего в Северо-Кавказском крае начали торговлю 104 колхозных лавки и 916 ларьков. Обороты колхозной торговли на 1 августа 1932 г. по Краснодарскому району составили 359 536 руб., по г. Краснодару – 64 784 руб., по г. Новороссийску – 150 865 руб. [Там же, л. 4-7].

Однако вся эта работа сталкивается с ординарными проблемами: недостаток оборудования и помещений для ларьков и лавок (а на базар, например, в г. Краснодаре приезжало 50-75 подвод колхозников и единоличников), практически полное отсутствие встречной торговли товарами ширпотреба, необходимыми колхознику (вместо этого предлагают колхознику чемоданы, шелковые шарфы, дорогую парфюмерию), сопротивление местных властей. Так, например, райколхозсоюзы запрещали колхозникам вывозить свою продукцию по причине «отсутствия плана развития колхозной торговли», финорганы брали с приезжающих колхозников 2% налога с проданной продукции, а представители кооперации смотрели на колхозную торговлю как на конкурента. Да и сама торговля нередко носил кампанейский, зачастую разовый, «организованно-директивный» характер. Показательными в этом отношении являлись действия Майкопского райсовпрофа. 13 июня 1932 г. он выпустил директиву, в которой для развертывания колхозной торговли обязывал целый ряд организаций, не имеющих прямого отношения к ней (горторг, сельпо, райпотребсоюз и промкооперация), организовать не менее 5 ларьков каждый, обеспечив их продукцией (а в отчетах это все проходило как колхозная торговля). Более того, райсовпроф просил райснаб установить жесткий контроль над ценами [Там же, л. 15, 16], что явно противоречило постановлению ЦИК и СНК СССР от 29 мая 1932 г. «О порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян и уменьшении налога на торговлю с/х продуктами». Аналогичное решение по «организации колхозной торговли» принимает и Краснодарский ГК ВКП(б), в котором ряд предприятий обязывался обеспечить содействие в открытии колхозных ларей, а горсовпроф должен был «обеспечить культобслуживание приезжающих на базар» [9, д. 263, л. 9].

Остро стоял вопрос и с кадрами. В мае 1932 г. бюро Краснодарского ГК ВКП(б) обязало фракцию горсовета организовать проверку кадров обслуживающего персонала базара, «решительно очищая их от людей неспособных проводить решения партии в жизнь» [Там же, д. 262, л. 11], а в июне 1932 г. приняло к сведению, что ставки основных работников, обслуживающих базары, будут повышены, а 80% сборщиков платы, 50% милиционеров, 70% наружного аппарата горфо, обслуживающих базары, будут сменены, горснаб и колхозсоюз примут меры к ликвидации талонной системы [2, д. 263, л. 6]. Для борьбы со спекуляцией в октябре 1932 г. в своем постановлении «О колхозной торговле» бюро ГК ВКП(б), отметив слабую борьбу со спекулянтами и перекупщиками, обязало фракцию горсовета «запретить на базарах оптовые закупки» [9, д. 239, л. 58]. То же самое отмечалось и в резолюции Краснодарского городского актива от 10 октября 1932 г. с добавлением того, что в борьбу со спекуляцией «привлекать самые широкие массы рабочих и колхозников», что, по сути, было просто стандартной пропагандистской фразой. Ровно через год, в голод, в октябре 1933 г. этот вопрос стал еще острее, так как резко возросла спекуляция хлебом, которой занялись все: от простых рабочих до интеллигенции. Ситуация осложнялась еще и тем, что или из-за юридического непрофессионализма, или сознательного вредительства закон прописан был неоднозначно: по закону торговать «хлебом» частнику запрещалось, а «хлебобулочными изделиями» – можно [Там же, д. 361, л. 12]. Вопрос о хлебной торговле неоднократно рассматривался и в 1934 г. А в декабре 1934 г., после отмены карточной системы на хлеб, в г. Краснодаре была утверждена дислокация магазинов и ларей по торговле хлебом (109 магазинов и 53 ларя), часы торговли хлебом для каждого магазина [Там же, д. 451, л. 511, 551, 556, 557].

Впоследствии об этих и других, ставших «нормой», злоупотреблениях Краснодарский горком ВКП(б) в январе 1935 г. принял постановление «О базарах», в котором отметил, что в колхозной торговле имеют место и «незаконные поборы с колхозников и единоличников, и попытки перевода колхозной торговли на талонную систему (покупка по талонам), и спекуляция, и отсутствие элементарных удобств – ночлег, чайная, водопой лошадей и т.п.», сняв с должности заведующего базарами Машенко и обязав советские органы и общественные организации, прежде всего профсоюзы, «обеспечить быстрое рассмотрение дел за спекуляцию, запретить какое бы то ни было взимание платы за анализ продуктов и проводить кому бы то ни было оптовую закупку продуктов на базарах, взимание каких бы то ни было разовых сборов» [Там же, д. 534, л. 25-26]. Кроме этого, все председатели колхозов обязывались оказывать всяческое содействие по предоставлению транспорта колхозникам для вывоза продуктов.

Решением бюро горкома ВКП(б) от 19 сентября 1935 г. базары г. Краснодара были переданы в ведение горвнторга, а из-за тяжелого положения с их благоустройством предлагалось на это «обращать не только средства разового сбора, но и 50% арендной платы от торговых помещений» [Там же, д. 536, л. 70]. Однако и в последующие годы колхозная торговля оставалась «узким местом», требующим постоянных усилий местных партийных, государственных органов и общественных организаций. Так, в краевой газете «Большевик» от 6 февраля 1940 г. в заметке «Широко развернуть колхозную торговлю» отмечалось, что колхозная торговля в крае ведется неудовлетворительно, и приводился в пример Славянский район, в котором в 1939 г. «на местном рынке было реализовано колхозной продукции всего на 8904 руб., хотя можно было бы в 2-3 раза больше» [1].

На наш взгляд, эти трудности, исходя из демографической специфики региона, традиций единоличника, менталитета населения, были естественными, особенно в сельской местности, в районах, где практически каждый колхозник имел свой приусадебный участок и не сильно нуждался в колхозной продукции. А везти свою продукцию в город колхознику, как и в прежние годы, было очень сложно и даже подчас невозможно. В той же указанной заметке отмечалось, что семьи колхозников, выработавшие большое количество трудодней

и получившие большое количество зерна (речь идет о десятках тонн), но не имевшие возможности вывезти на рынок самостоятельно свою продукцию, от колхоза никакой помощи не получили. Да и в самом городе приезжий колхозник сталкивался с прежними злоупотреблениями: надуманные административные преграды, действия местной «базарной мафии» (в одном из выступлений на собрании Краснодарского городского партактива 25 октября 1935 г. приводился пример, когда сборщик базара собирал с одних 5 руб., с других – 3 руб., с третьих – 1 руб., а с кого и просто 20 коп., т.е. по своему желанию) [9, д. 634, л. 31]. И дальше по такому же сценарию, на своё усмотрение, т.е. чиновники на местах всё делали, чтобы дискредитировать колхозную торговлю. Колхозник и единоличник оказывались в тяжелой ситуации и, естественно, отказывались от последующих поездок.

Тем не менее 1930-е гг. стали временем, когда был сделан коренной качественный скачок в экономике и социально-культурной сфере. К концу 1930-х годов колхозная торговля становится новой естественной формой товарообмена в хозяйственно-экономической сфере. Вместе с этим происходят и изменения в социально-культурной сфере: появляются новые специальности, практически ликвидирована безграмотность, обязательным стало начальное образование, кардинально изменился и культурный уровень, в колхозах проводятся Дни науки, другими становятся и материально-технические ценности, в быту колхозник «подтягивается» к городскому уровню [1; 10, с. 84-94].

Изменяется и облик городов и станиц. В г. Краснодаре, ставшем столицей Советской Кубани (так он обозначается в средствах массовой информации, прежде всего в газетах), к 1933 г. было построено новых домов на 50 тыс. кв. метров, трамвайная сеть выросла с 48 км в 1913 г. до 76,8 км, водопроводная сеть – с 38,1 км до 79,6 км, построена Краснодарская электростанция, число больничных коек возросло с 250 до 1054 [9, д. 363, л. 2]. Постановлением бюро Краснодарского ГК ВКП(б) от 5 ноября 1933 г. предполагалось и дальнейшее переустройство: построить по городу и на окраинах не менее 20 переходов, довести число уличных световых точек до 950, закончить постройку амбулатории, спецмастерской для ремонта хирургического инструмента, организовать 4 новых детских сада на 140 мест [Там же, л. 4].

В станицах проводится телефонизация колхозов и совхозов (прежде всего, стансоветов и правлений). К лету 1933 г. телефонизированы станица Старокорсунская, хут. К. Маркса, станицы Старомышастовская, Копанская, Воронцовская, Андреевская, совхоз № 612. А всего 43 правления колхозов, 3 бригады станицы Пашковской, построено 90 км новых линий, подвешено 120 км проводов [Там же, д. 374, л. 18].

Подводя итоги, можно прийти к следующим **выводам**.

Колхозная торговля становится органической частью советского модернизационного проекта – социалистического переустройства села (колхозное строительство) и одной из основ, на которой и при помощи которой происходило формирование новой модели крестьянина – колхозника. Или другими словами: колхозная торговля – это работа не только по повышению благосостояния колхозника или единоличника, а работа по воспитанию новой культуры торговли. В содержательном формате как советская, она, как, впрочем, и все колхозное строительство, решала основную задачу – жесткое регулирование цен, и прежде всего на хлеб, для удовлетворения потребностей всех, а не только себя. Хотя это и позволяло для сельского населения, несмотря на все существующие ограничительные меры, быть одним из основных источников доходов.

Краевые, окружные, районные партийные комитеты, органы советской власти, советы общественных организаций, прежде всего профсоюзов, требовали от соответствующих структур принимать действенные меры по организационному обеспечению колхозной торговли, по подбору кадров работников базаров, указывали на необходимость правильной оплаты их труда из бюджетных средств, установления постоянной связи колхозсоюзов разных уровней с партийными структурами. Такая работа продолжалась на протяжении всех 1930-х гг.

Однако большинство структур с работой по организации колхозной торговли не справлялось. Происходило это, как правило, из-за недостатка квалифицированных работников, которые, помимо исполнения основных обязанностей, занимались одновременно и другой работой на общественных началах. Кроме этого, к колхозной торговле нередко относились как к очередной кампании, которая и сопровождалась агитационно-пропагандистскими мероприятиями. В ней, как и во всех советских новациях, важным моментом, еще раз повторим, была воспитательная составляющая. Она присутствовала даже в таких моментах, как борьба с самым уродливым явлением – спекуляцией.

Советское государство в начале 1930-х гг., организовав возрождение рыночных отношений в виде колхозной торговли, смогло в определенной степени насытить рынок продуктами питания и материально заинтересовать и колхозника, и единоличника в увеличении производства продукции. К тому же произошли изменения в социальной и культурной сферах. Изменились ценности и ценностные ориентации колхозников. Но основной курс государства с плановой экономикой, безоговорочным отрицанием частной собственности и преобладанием государственного сектора – контролировать все сферы экономической жизни – не изменился. А власти на местах, либо проявляя чрезмерное усердие, либо открыто саботируя политику государства в аграрной сфере, зачастую дискредитировали колхозную торговлю.

Список источников

1. Большевик. 1940. 6 февраля.
2. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-2287. Оп. 1.
3. Дихтяр Г. А. Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма. М.: Наука, 1965. 402 с.

4. Звездин З. К. Материальные обследования денежных доходов и расходов сельского населения в 1931-1932 гг. // Источниковедение истории советского общества: сб. статей. М.: Наука, 1968. Вып. 2. С. 319-339.
5. Мариненко Л. Е. Колхозная торговля как источник доходов сельского населения в 1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (48). Ч. 1. С. 104-106.
6. Нодель В. А. Ликвидация карточек, снижение цен и развернутая советская торговля. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. 55 с.
7. Рубинштейн Г. Л. Развитие внутренней торговли в СССР. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1964. 396 с.
8. Симуш П. И. Социальный портрет советского крестьянства. М.: Политиздат, 1976. 319 с.
9. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИ КК). Ф. 1072. Оп. 1.
10. Чупрынников С. А. Северокавказские профсоюзы в социально-производственной сфере в 1930-е годы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. Вып. 1. С. 84-94.

Информация об авторах | Author information

Чупрынников Сергей Алексеевич¹, д. ист. н., доц.

¹ Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

Chuprynnikov Sergey Alekseevich¹, Dr

¹ Kuban State Technological University, Krasnodar

¹ chuprynnikov@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.10.2020; опубликовано (published): 30.12.2020.

Ключевые слова (keywords): колхозная торговля; местные органы власти; спекуляция; незаконные поборы; культурный уровень; collective-farm trade; local authorities; speculation; illegal extortions; cultural level.